ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 8(72), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

Научный журнал

ISSN 2225-8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1.489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@vandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анищферова А.С.

Подписано в печать 25.08.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 193.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.и.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙР Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Караджиев Т.В. К вопросу об измерении неопределенности: методологический аспект	2204
Гаджиев К.С. О грамшианских корнях идеи «мягкой силы»	2214
Осипов А.В. Теоретико-методологическая проблема анализа современной политической власти: кластерно-сетевой подход	2225
Евстигнеев Р.А. Краткая история будущего: трансформация мировой политической системы – тренды, вызовы и возможности	2234

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х. Содержательно-структурная этнополитическая синкретизация российской гражданской идентичности(некоторые северокавказские практики)	2243
Пыж В.В., Петров С.И. Политические конфликты в спорте	2256
Соколов А.В., Барский Я.В. Влияние ИКТ на трансформацию гражданской активности (на примере Ярославской области)	2271
Шевченко Е.С., Попов С.И., Шуленина Н.В. Конструирование политического образа Д. Трампа авторитетными американскими медиаисточниками: к вопросу формулирования инструментария	2284
Стеценко В.В. Региональные и муниципальные аспекты развития управленческих кадров в контексте решения задачи насыщения политического дискурса контентом культурного просветительства	2296

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С. Талибы: новый имидж со старым содержанием	2306
Гуринович Д.Ф., Явчуновская Р.А. Влияние БРИКС на мировые политические процессы в условиях современного геополитического противостояния	2315
Тушков А.А., Животова Д.А. Проблемы транслатеральной дипломатии: новый нарратив или старый бинарный код?	2320
Харитонов Л.Н., Завалишин Н.С. Политическое представительство национальных интересов в контексте концепции «национальной безопасности»	2328
Мехмет Эмин Икбал Дюрре. Аграрная политика Курдистана в свете ситуации в Ираке и ближневосточном регионе	2335
Хлопов О.А. Роль США по поддержанию безопасности в регионе Персидского залива	2351
Авазов С.Э. Причины усиления трудовой миграции в мире	2362

Федоренко У.В. Ребрендинг роли Китая в мировом политическом сообществе.....	2368
Доброва О.А. Современные отношения Болгарии и Северной Македонии: состояние и перспективы	2375
Пахомова Д.А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы	2381

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ экономического потенциала транснациональных корпораций как акторов мировой политики.....	2390
Швырков В.С., Корольков К.А., Демкин К.М. Соседские общины (Neighborhood Association) в японском обществе: становление, развитие и современность.....	2396

РЕЦЕНЗИИ

Назаров А.Д., Аттакуров Р.А. Тупики миграционной политики Европейского Союза, их дальнейшее влияние на ситуацию в отдельных странах и Европе в целом (Рецензия на кн.: Клаус В., Вейгл И. ООО «Переселение народов»: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса. М.: Изд-во института Гайдара, 2017).....	2406
Симонова А.И. Рецензия на статью Тан Цзяньгуан «Китайская война «профилактики эпидемий»: особые способы участия молодежи в социальном управлении» // «Исследование молодежи» (Циннянь таньсо). 2020. № 2 (вып. 226). С. 25-33.....	2417

НАШИ АВТОРЫ	2422
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....	2428
--	------

DOI 10.35775/PSI.2021.72.8.021

УДК 32.323.21

В.С. ШВЫРКОВ

*студент по направлению подготовки
Политология Восточного института –
Школы региональных и международных
исследований Дальневосточного федерального
университета ДВФУ, Россия, г. Владивосток
ORCID: 0000-0002-3340-9158*

К.А. КОРОЛЬКОВ

*студент по направлению подготовки
Политология Восточного института –
Школы региональных и международных
исследований Дальневосточного федерального
университета ДВФУ, Россия, г. Владивосток
ORCID: 0000-0002-2275-8459*

К.М. ДЕМКИН

*студент по направлению подготовки
Наноинженерия факультета цифровых
технологий и химического инжиниринга
Российского химико-технологического
университета имени Менделеева РХТУ
им. Д.И. Менделеева, Россия, г. Москва
ORCID: 0000-0002-3299-6397*

СОСЕДСКИЕ ОБЩИНЫ (NEIGHBORHOOD ASSOCIATION) В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается феномен чонайкай (ассоциаций соседей) как формы низовой самоорганизации граждан в Японии, проводится разносторонний анализ их современного состояния через изучение нормативно-правовых основ, структуры, функций и формата взаимодействия с государством. Особое место в контексте исследования уделяется ретроспективному анализу явления путем рассмотрения форм существования соседских ассоциаций на разных этапах исторического развития японского общества. Приводятся специфические черты, отличающие чонайкай от аналогичных объединений в других странах: инклюзивность, отсутствие правовых и институциональных основ. Подчеркивается определя-

ющее значение социально-политического контекста в генезисе и трансформации чонайкай. Формулируются практические рекомендации для российских органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, Япония, муниципальная политика, соседская ассоциация, чонайкай, самоорганизация, японское общество.

1. Введение. Сложившийся в последние годы в России социально-политический контекст стал причиной возрастания интереса, как научного сообщества, так и обычных граждан, к проблематике местного самоуправления. Тема низовых форм самоорганизации в рамках данной области исследований занимает существенное место. В связи с этим возник запрос на изучение иностранных практик самоуправления, которые в перспективе можно было бы применить в муниципальной политике российского государства. В контексте декларируемой интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион, именуемой «поворотом на Восток», представляется целесообразным ознакомление с опытом данных стран в сфере местного самоуправления. В рамках данной работы речь пойдет о чонайкай как о специфической, исторически и культурно обусловленной, низовой форме самоорганизации граждан в Японии.

2. Общая характеристика. Чонайкай (буквально, городская ассоциация) – это одно из множества названий, наряду с «дзити-кай» (самоуправляющаяся ассоциация), «синко-кай» (ассоциация развития общин) и годзе-кай (ассоциация взаимопомощи), используемых для обозначения ассоциаций соседей. Нынешнюю форму ассоциации соседей в Японии можно определить, как добровольно создаваемую группу или самоуправляющуюся организацию, состоящую из людей, проживающих в рамках нескольких кварталов, задачей которой является организация и проведение различных мероприятий местного уровня, а также предоставление услуг [9. С. 29]. Поскольку этой ассоциации характерна привязка к определенной местности, единицей членства выступает домохозяйство, а ключевыми функциями – функции аккумуляции и выражения местных интересов, фактически она является аналогом местной общины [8. С. 104]. Тем не менее, специфику ее формы, структуры, сферы деятельности и характер взаимодействия с государством невозможно в полной мере познать, не обратившись к историческому, социально-политическому контекстам, в рамках которых она возникла и трансформировалась, дойдя в конечном итоге до того формата, в котором существует сегодня.

3. Ретроспективный анализ.

3.1. Довоенный период. Цзянь, то, что называют соседскими связями, были на протяжении всей истории Японии, однако формальное образование чонайкай через модернизацию традиционной формы общины было принято лишь в период реформ Мейдзи. Тогда, в 1889 году, путем реорга-

низации городов, поселков и деревень в Японии была выстроена система местного самоуправления современного типа: единицы территориально-го самоуправления создавались путем объединения небольших городов («чжоу») и деревень («мура»), а далее в рамках этих территорий возникали соседские общины. С начала 20 века традиционное «чжоу», подвергнувшись процессу урбанизации, трансформировалось в «чонайкай».

Существовавшая со времен эпохи Мейдзи организация чонайкай долгое время считалась уникальной для японских городов, не имеющей аналогов на Западе. Тогда же стал складываться характер чонайкай как промежуточной между обществом и государством организации. Так, исследователь Хатири, изучавший развитие чонайкай в довоенный период [6. С. 2], определяет чонайкай как самоуправляющуюся ассоциацию, отделенную от органов самоуправления, однако отмечает, что по существу ассоциация соседей выступала в качестве продолжения обязательных местных организаций (тонари-гуми), созданных в ответ на потребности национальной политики Японии тех лет. Исследователь Рицуру Акимото, также цитируемый в работе Хатири Накамуры, подчеркивает, что довоенный чонайкай был «механизмом, с помощью которого можно было направить ложную спонтанность людей в удобное для бюрократической структуры власти русло» [6. С. 3] и «играл важную роль в качестве фундаментальной единицы в фашистской системе» [6. С. 3]. Иными словами, чонайкай в тот период играли роль неофициальных вспомогательных органов правительства и часто контролировались влиятельными местными деятелями.

Начиная с периода Сева, чонайкай уже приобрели сильный многофункциональный характер [6. С. 34]: их сфера деятельности более не ограничивалась формированием запросов правительственным учреждениям и трансляцией, переданной властями информации, а затрагивала также вопросы местной безопасности, санитарного контроля, проведения знаковых (рождение, брак, похороны) и развлекательных мероприятий [6. С. 31].

Напоследок стоит отметить факт отсутствия организационного единства, ставший одной из причин рассмотрения японским правительством вопроса об институционализации чонайкай в целях приведения их к определенной степени стандартизации, однако за исключением создания федерации чонайкай большинство планов так и не было реализовано. Разнообразие форм чонайкай, наряду с фактом делегирования местной администрации большого объема полномочий этим соседским ассоциациям, вероятно является характерной особенностью японской системы местного самоуправления вообще, поскольку эти характеристики не перестали быть актуальными и по сей день.

3.2. Военный период. С установлением в Японии милитаристского режима и вступлением во Вторую Мировую войну усиливался и государственный контроль над чонайкай. Японское правительство использовало

чонайкай для более детального контроля за местными делами. В то же время государство собственноручно начало формировать соседские ассоциации для решения задач местного самоуправления: чонайкай должен был быть образован в каждом небольшом районе и быть ассоциирован с другими чонайкай, встроенными в единую систему, объединяющую чонайкай по всей стране. В этот период чонайкай считался низшим органом, относящимся к муниципалитету, полу-административным органом, занимавшимся трудностями тыла и информированием граждан через распространение инструкций, изданных местным бюро министерства внутренних дел.

В 1947 году, во время оккупации, система чонайкай была распущена распоряжением Постдамского кабинета министров № 15, как милитаристская организация и была упразднена.

3.3. Послевоенный период. С конца 1950-х годов в связи с быстрым экономическим развитием вновь начался процесс формирования соседских ассоциаций, однако уже на добровольных началах и с иным рядом функций, носящих преимущественно социально-культурный, нежели политический характер. 1960-е годы для Японии были периодом высокого экономического роста. За это время около 20 миллионов человек переехало из сельской местности в мегаполисы – в большинстве этих городских пространств были организованы чонайкай. К 1970-м годам японское общество столкнулось с проблемой промышленного загрязнения, что привело к возникновению ряда общественных движений против загрязнения окружающей среды и также послужило толчком для формирования соседских ассоциаций на местах. Первоначально возросшая активность гражданского общества была негативно воспринята японским правительством, однако важность общественных организаций, и соседских ассоциаций в частности, уже нельзя было отрицать после ряда событий, определивших их значимость в деле ликвидации последствий стихийных бедствий (особенно Великое землетрясение в Хансин-Авадзи), пожаров и общей роли, ими выполняемой – национальным правительством был взят курс на последовательное выстраивание сотрудничества с соседскими ассоциациями.

3.4. Современность. В современном виде чонайкай представляет собой форму организации гражданского общества [9. С. 29], членство в которой определяется проживанием в рамках отдельной местности, обычно нескольких кварталов, и занимающуюся широким спектром вопросов местного значения. В основном чонайкай состоят из 100-300 домохозяйств, представители которых платят взносы, выбирают лидеров, участвуют в различных мероприятиях локального характера и взаимодействуют с местными органами власти. Соседские ассоциации сегодня не являются политическими или околополитическими образованиями, хотя и могут выступать в качестве площадки для выступлений политиков и их обращений к избирателям.

4. Нормативно-правовая база. Чонайкай относятся к категории низовых ассоциаций, фактически не имеющих правового статуса: они лишь формально подпадают под закон о местной автономии 1947 года (Local Autonomy Act [5]), который в пункте 1 статьи 260-2 описывает ассоциации, существующие на базе муниципального района и отвечающие следующим признакам:

1) наличие цели и фактических функций для проведения коллективных действий, таких как поддержание взаимного общения, поддержания хорошего состояния окрестностей и обслуживание зала собраний сообщества;

2) наличие определенной целевой области;

3) открытость для всех жителей района.

При этом чонайкай имеют неинкорпорированный статус, то есть не обладают правом участия в принятии решений местными органами власти и часто оформляются как неправительственные некоммерческие организации [2].

В течение 100 лет, с 1898 по 1998 год, деятельность неправительственных организаций (далее НПО), в том числе и соседских ассоциаций, в Японии регулировалась положениями гражданского кодекса [1], согласно которым для получения правосубъектности требовались регистрация и одобрение со стороны государственных органов. Эта регистрация была необходимым условием для эффективного функционирования: она была необходима для всех действий экономического и юридического характера, таких как наем персонала, аренда помещений, открытие банковских счетов и получение пожертвований. Зарегистрированные ассоциации затем подвергались административному руководству, инспекционным проверкам и существенным обязанностям по представлению отчетности в свое надзорное министерство. К 1998 году, несмотря на сопротивление бюрократии, был разработан и принят новый закон об НКО [2], упрощающий регистрацию НКО и НПО с меньшими требованиями к проверке и утверждению, под юрисдикцию которого подпадают и чонайкай. Кроме того, деятельность ассоциаций соседей регламентируется их собственным уставом, а также регулируется посредством Конституции Японии 1947г. (Статья 21) [3] и постановлений муниципалитетов, включающих в себя в основном положения о самоуправлении и налаживании партнерских отношений с гражданскими организациями.

5. Членство и организация (структура). Ассоциация соседей в Японии обычно включает в себя несколько кварталов, однако в крупных городах это число возрастает: так, например, в городе Хиросима соседская ассоциация может включать до 15 кварталов одновременно [4. С. 472]. Единицей членства в чонайкай выступает домохозяйство, которое традиционно представлено главой мужского пола. Несмотря на то, что все проживающие в домохозяйстве могут быть вовлечены в различную активность чонайкай (женщины организованы в отдельные группы, которые занимаются своей

собственной активностью, то же самое касается детей и стариков), в списке членов ассоциации соседей фигурируют только главы семейств, причем членом ассоциации может стать как домовладелец, так и арендатор жилья.

В основе членство в ассоциациях носит добровольный характер, однако согласно статистике, больше, чем 90 процентов жителей во многих сообществах являются членами чонайкай. Некоторые ученые утверждают, что столь высокий процент является результатом принудительного членства в ассоциациях. В пользу этого свидетельствует также и данные опроса, приводимые исследователем Пекканеном, согласно которым до половины взрослого населения так или иначе вовлечены в деятельность чонайкай и проводимые ими мероприятия – обеспечить такую активность посредством принудительного включения людей в состав чонайкай практически невозможно. Автоматическое членство, кстати, определяет сущность соседской ассоциации как организации без четко определенной политической позиции и ярко выраженного лидерства: поскольку члены чонайкай, так же, как и их точки зрения, различны, совокупный интерес сводится к решению вопросов местного значения, будь то благоустройство или проведение фестиваля. Иными словами, чонайкай по своей природе не могут быть инструментом формулирования и артикуляции альтернативных политических взглядов.

Каждый квартал избирает своего главу, который одновременно становится членом правления ассоциации. Совет правления, соответственно, формируется путем включения делегатов от каждого квартала, входящего в соседскую ассоциацию. Члены совета правления участвуют в ежемесячном заседании и осуществляют сбор взносов с жителей ассоциации для решения различных задач и проведения мероприятий.

Чонайкай, будучи организацией, состоящей из кварталов, является самодостаточной: она не включена в организацию регионального (на уровне префектуры) или национального уровня. В некоторых городах чонайкай объединяются в лиги, которые в свою очередь объединяются на уровне городов, однако какой-либо организации за пределами городского уровня нет. Некоторые исследователи [7. С. 104] отмечают, что возможно это связано с негативным восприятием единой национальной системы чонайкай, игравшей неоднозначную роль в ходе Второй мировой войны.

6. Функции. Можно выделить две основные функции, выполняемые соседской ассоциацией в Японии: административную и функцию самоуправления.

6.1. Функция самоуправления. Чонайкай предлагает целый спектр услуг по поддержке местной общины. Так, ассоциация соседей занимается проведением фестивалей (например, *bon odori* (летние танцы)), организацией спортивных мероприятий, общественных собраний, оказывает помощь в родах, женитьбе и похоронах, формирует детские (*kodomo-kai*) и старческие (*keigo kai*) объединения, осуществляет уборку улиц и водных путей, а также закупку предметов первой необходимости.

Помимо того, чонайкай выступает в качестве группы давления, представляя требования и запросы жителей и выражая свою позицию по правительственным инициативам при посещении чонайкай представителями местных органов власти в рамках предварительных консультаций [9. С. 41-42]. Тем не менее, не каждый чонайкай преуспевает в этой функции – по большей части это зависит от состава правления, однако каждый чонайкай обязан быть посредником между жителями и местными органами власти, то есть выполнять административную функцию.

6.2. Административная функция. В рамках этой функции чонайкай выступает в первую очередь в качестве эффективного средства распространения правительственной информации и сбора отзывов граждан на меры реализации государственных программ.

Кроме того, на чонайкай порой возлагаются обязанности по уборке жилых дворов и прилегающих территорий, контролем за сохранностью уличных фонарей и иных объектов городской инфраструктуры, сбору пожертвований для благотворительных организаций, патрулированию окрестностей через клуб предупреждения преступности и формированию групп по предотвращению стихийных бедствий и реагированию на них. Последние даже включаются в специализированные учения, проводимые местной администрацией, что свидетельствует в пользу качественного взаимодействия между муниципалитетами и чонайкай. По мере роста объемов сотрудничества с местной администрацией, соседские ассоциации могут, помимо финансирования, получать льготы в сфере налогообложения.

7. Взаимодействие с государством. Сотрудничество с государством является неотъемлемой чертой большинства ассоциаций соседей. Почти все местные органы власти в той или иной форме работают с ассоциациями соседей, однако взаимодействуют с ними по-разному [9. С. 41]. Согласно опросу, проведенному министерством внутренних дел Японии, 3278 местных органов власти, почти все (90,9%) использовали соседские ассоциации для распространения той или иной информации. Большинство местных органов власти также пытались привлечь соседские ассоциации для контакта с местными жителями (74%). Меньшее, но все же значительное число стремилось к более широкому использованию местных ассоциаций для распространения налоговых уведомлений (52,3%), для сбора информации об обследованиях (53,7%) или даже для призыва жителей участвовать в программах обеспечения готовности к стихийным бедствиям (45,4%).

Поскольку ассоциации соседей – это небольшие группы жителей без профессионального персонала и должного уровня финансирования, их заинтересованность в сотрудничестве с государством, которое к тому же де-факто легитимизирует чонайкай, исключая образование конкурирующих ассоциаций соседей в рамках одного района, понятна [10. С. 133]. Тем не менее, не следует воспринимать чонайкай в качестве субподрядчиков

государства: на самом деле лишь малое количество ассоциаций получает какие-либо преференции от местных органов власти и государства вообще. Исследование Хувелингом чонайкай в Хиросиме показывает, что соседские общины не являются государственными структурами, а представляют из себя ячейки гражданского общества, оформленные в качестве некоммерческих организаций.

Местные органы управления нуждаются в чонайкай, поскольку муниципалитеты, особенно в больших городах, попросту не могут справиться со всем объемом мелких проблем, а потому в их решении полагаются на соседские ассоциации. К тому же чонайкай, будучи каналом прямой и обратной связи, выступают в качестве средства преодоления разрыва, возникающего между правительством и населением в мегаполисах. Наконец, государство заинтересовано в существовании структурированного гражданского общества, так как оно обеспечивает гарантии стабильности политической системы [10. С. 130].

8. Выводы. Таким образом, ассоциация соседей в Японии в ходе исторического развития претерпевала изменения в своем содержании и спектре выполняемых функций: возникнув в эпоху Мэйдзи на базе традиционной общины, она успела пережить этап всецелого подчинения государству в период Второй Мировой войны, роспуск во время оккупации и стремительное возрождение в послевоенные годы экономического роста – все эти события определили ту форму, в которой чонайкай существует и по сей день. Соседская ассоциация, являясь в Японии аналогом местной общины, существенным образом отличается от подобного рода объединений в других странах региона и мира вообще, где сфера полномочий часто ограничивается ведением коммунального хозяйства. Специфика развития обуславливает инклюзивный характер чонайкай как ассоциаций, выполняющих целый перечень функций, и отчасти объясняет отсутствие правовой и институциональной основы – разнообразие видов и функций чонайкай в каждом отдельном районе делает стандартизацию практически невозможной. Этот факт, впрочем, не препятствует сотрудничеству между соседскими ассоциациями и администрациями, которые, несмотря на неофициальный статус чонайкай, не игнорируют и не препятствуют их деятельности.

Такой характер взаимоотношений между муниципалитетом и местной самоорганизацией, базирующийся на признании субъектности даже незарегистрированных локальных гражданских объединений и учете их запросов, видится авторам данной статьи практической рекомендацией для российских органов местного самоуправления, которые традиционно воспринимают роль территориальных организаций самоуправления как незначительную, а их деятельность как противоречащую своим интересам. В данном контексте изменение траектории взаимодействия в сторону поиска точек соприкосновения могло бы внести существенный вклад в гармонизацию

отношений между российским гражданским обществом и государством и стать одним из гарантов стабильности политической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Японии от 1896 года // <http://www.moj.go.jp/content/000056024.pdf>.
2. Закон Японии об НКО // <https://www.jnpoc.ne.jp/en/nonprofits-in-japan/legal-framework/>.
3. Конституция Японии от 1947 года // https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html.
4. *Houwelingen P.V.* Neighborhood Associations and Social Capital in Japan // *Urban Affairs Review*. 2012.
5. Local Autonomy Law Act No. 67 of 1947 Ministry of Internal Affairs and Communications // <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=322AC0000000067>.
6. *Nakamura H.* Town organization in Prewar Tokyo, Japan. The United Nations University, 1980.
7. *Otake E.* Japanese Neighborhood Associations: The Institutional Realization of Chien. Essays and Studies // Tokyo Woman's Christian University. 1992. Vol. 2. № 42.
8. *Pekkanen R.* Japan's Dual Civil Society. Members without advocates. Stanford University Press, 2006.
9. *Pekkanen R.* Japan's neighborhood associations: Membership without advocacy / in Benjamin L. Read and Robert Pekkanen. Local Organizations and Urban Governance in East and Southeast Asia – Straddling state and society. New York. Routledge, 2009.
10. *Pekkanen R.* Molding Japanese Civil Society: State-Structured Incentives and the Patterning of Civil Society. In F. Schwartz & S. Pharr (Eds.). The State of Civil Society in Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. DOI:10.1017/CBO9780511550195.007.

V.S. SVHYRKOV

*Student in Political Science Institute of
Oriental Studies – School of Regional and
International Studies, Far Eastern Federal
University (FEFU), Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0002-3340-9158*

K.A. KOROLKOV

*Student in Political Science Institute of
Oriental Studies – School of Regional and
International Studies, Far Eastern Federal
University (FEFU), Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0002-2275-8459*

K.M. DEMKIN

*Student in the direction of training
Nanoengineering of the Faculty of Digital
Technologies and Chemical Engineering of
Russian University of Chemical Technology
named after D.I. Mendeleev (MUCTR),
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3299-6397*

NEIGHBORHOOD ASSOCIATIONS IN JAPANESE SOCIETY: FORMATION, DEVELOPMENT, AND MODERNITY

The article is considered to the phenomenon of chonaikai (neighborhood associations) as a form of grassroots self-organization of citizens in Japan, a comprehensive analysis of their current state is carried out through the study of the regulatory framework, structure, functions, and format of interaction with the state. A special place in the context of the research is given to the retrospective analysis of the phenomenon by considering the forms of existence of neighborhood associations at different stages of the historical development of Japanese society. Specific features that distinguish chonaikai from similar associations in other countries are given: inclusiveness, lack of legal and institutional foundations. emphasizes the crucial importance of the socio-political context in the genesis and transformation of chonaikai. Practical recommendations for Russian local self-government bodies are formulated.

Key words: local government, Japan, municipal policy, neighborhood association, chonaikai, self-organization, Japanese society.